

ФИНАЕВА М. В., КУЗНЕЦОВА Ю. В.

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ МОРДОВСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ФОЛЬКЛОРИСТИКИ

Аннотация. Статья посвящена историографии мордовского музыкального фольклора. Рассматриваются три основных этапа в изучении песенного творчества мордвы. Представлен ряд имен исследователей, внесших значительный вклад в развитие мордовской музыкальной фольклористики.

Ключевые слова: мордовский этнос, фольклор, фольклористика, традиционная культура, календарный обряд, музыкальные жанры, песенное творчество.

FINAEVA M. V., KUZNETSOVA YU. V.

ON THE HISTORY OF MORDVINIAN FOLK MUSIC STUDIES

Abstract. The article is devoted to the historiography of Mordvinian folk music. Particularly, three main stages in the study of Mordvinian folk singing are considered. A list of names of researchers who have made significant contributions to the development of Mordvinian folk music studies is presented.

Keywords: Mordvinian ethnos, folklore, folklore studies, traditional culture, calendar ritual, music genres, songwriting.

Осмысление музыкального искусства мордовского этноса, как яркого и самобытного явления, позволяет рассмотреть его различные грани, расширить существующие традиционные представления и настраивает на более широкий диапазон ее восприятия. По словам О. В. Радзецкой, «этническое музыкальное искусство имеет свою собственную локальную историю. Каждое музыкальное произведение является отражением творческой жизни этнических сообществ и сохраняет присущую им уникальность и особенность» [7, с. 74].

В истории мордовской музыкальной фольклористики можно выделить три основных периода. Первый период – со второй половины XVIII в. до 80-х гг. XIX в.; второй – с 80-х гг. XIX в. до Великой Октябрьской социалистической революции; третий – с 20-х гг. XX в. до настоящего времени [6, с. 15].

Самые ранние сведения о музыкальном фольклоре мордовского народа датируются концом XVIII в. и принадлежат исследователям Российской академии наук И. Г. Георги, И. И. Лепехину, П. С. Палласу, которые провели огромную работу по изучению многочисленных народов России, в том числе и мордвы. Написанные по материалам экспедиций, труды знакомят с некоторыми особенностями напевов, содержанием поэтических текстов, музыкальных инструментов и их применением в быту. В частности,

в одном из очерков «Дневных записок путешествия доктора Академии наук Ивана Лепёхина по разным провинциям Российского государства», посвященном религии, обрядам и быту мордовского народа, дано подробное описание языческих молений мордвы, сопровождаемое молитвенными текстами.

К началу XIX в. относятся первые записи о мордовских календарных обрядах и песнях. Однако, как отмечает К. Т. Самородов в труде «Устно-поэтическое творчество мордовского народа»: «Собиратели XIX века описывали главным образом обряды. О песнях же, их сопровождавших, только упоминали: «пляшут, поют песни», или «пели песни, плясали», или даже не упоминали. Обрядовые песни систематически начали записывать лишь в годы Советской власти» [Цит.: 10, с. 11].

Нотации мелодий мордовских народных песен были сделаны в первой четверти XIX в. членом Петербургской академии наук, этнографом и фольклористом А. М. Шёгреном. Семь мелодий, записанных исследователем, содержали обозначения темпа, характера исполнения, имели жанровое определение или название. Солирующий голос календарно-обрядовых, семейно-обрядовых, не приуроченных эпических и лирических песен, судя по тесситуре расположению напева на нотоносце, штрихам мелодии был записан не с голоса певца, а с инструментального исполнения (флейта, скрипка) [1, с. 253].

Начиная с 1867 г. бытописатель П. И. Мельников в книге «Очерки мордвы» делает попытки обобщения сведений о быте, верованиях и молениях мордвы Нижегородской губернии. В издании содержится ценная информация о хоровом пении молитвенных песен пазморот. «Он привел развернутые свидетельства о многовековых традициях мордовского ансамблевого пения и игры на ритуальных музыкальных инструментах (озкс пувама – обрядовая волынка), дал их описание, отметил манеру игры на них и условия бытования древних форм вокальной и инструментальной музыки» [Цит.: 1, с. 99–100]. Исследования П. И. Мельникова позволяют проследить историю исполнительских форм мордовской песни, выявить ее роль и значение в системе обрядности как важного компонента синкретического искусства.

Во второй половине XIX в. мордовским этнографом А. Ф. Юртовым был издан сборник «Образцы мордовской народной словесности», в который вошли тексты эрзянских песен обрядового и необрядового жанра. Все тексты произведений сопровождаются параллельным переводом на русский язык [6, с. 23].

В 1883 г. в Гельсингфорсе (Хельсинки) в Финляндии создается Финно-угорское общество, с организацией которого началась научная деятельность целой плеяды выдающихся финно-угроведов. Наиболее значимые для мордовской музыкальной культуры исследования принадлежат А. О. Гейкелю и Х. Паасонену. Так, Х. Паасонен на протяжении

многих лет занимался сбором мордовского фольклора. Результатом стала публикация множества фольклорных первоисточников. В 1919 г. им были изданы две работы по мордовскому фольклору, составленные из эрзянских материалов. Позже, его ученик – П. Равила способствовал изданию восьми томов «Mordwinische Volksdichtung» («Мордовская народная поэзия»). Паасоненом были собраны тексты различных жанров мордовского фольклора, в т. ч. календарных песен. Во второй том «Mordwinische Volksdichtung» включены календарные песни, весенние приметы, колядки, а также описания календарных обрядов. По мнению Л. Б. Бояркиной, «особую ценность представляют тексты и описания обрядовых действий, которые к настоящему времени, как и сопровождающие их песни, почти не сохранились: плясовые песни жанра Роштува кудонь морот (Песни Рождественского дома), записанные Паасоненом в селе Вечканове и запечатлевшие пережитки магических обрядов плодородия, и заговоры, приуроченные к празднику Тейтерень пия (Девичье пиво)» [1, с. 143]. В шестом томе «Mordwinische Volksdichtung» опубликованы календарные песни, включающие песни проводов Пасхи и Троицы.

Весьма значительной в сфере мордовской музыкальной фольклористики представляется деятельность известного финского этномузыколога А. О. Вайсянена. В 1914 г. он предпринял экспедицию с целью записи мордовских мелодий с помощью фонографа. Однако начало первой мировой войны сделало невозможным полное осуществление этого плана. В результате только в двух уездах Самарской губернии были сделаны фонографные записи мордовских песен и инструментальных наигрышей. Собранные 202 образца напевов и инструментальных наигрышей, опубликованы в 1948 г. в капитальном труде «Mordwinische Melodien» («Мордовские мелодии»). До настоящего времени в местах проживания мордвы жанры календарных песен сохранились неравномерно: часть со временем была забыта, а часть продолжила свое существование, изменив при этом функциональное назначение в общественной жизни. Поэтому не случайно А. О. Вайсянен в своих публикациях мордовских песен отнес отдельные образцы колядок к детскому фольклору.

В 1910 г. выходит первое комплексное издание материалов по мордовской традиционной культуре «Мордовский этнографический сборник», составленный академиком А. А. Шахматовым. В нем представлены образцы различных жанров обрядового и необрядового фольклора мордовского народа, сопровождаемые переводом на русский язык [8, с. 18].

Огромный вклад в дело собирания и изучения устно-поэтического творчества мордвы был сделан основоположником мордовской фольклористики М. Е. Евсевьевым. За время своей научной деятельности он посетил более 450 мокшанских и эрзянских мордовских

селений и сделал записи большого количества песен, колядок, сказок. Записывал исследователь не только поэтические тексты, но и фиксировал мелодию. В приложении второго тома, изданного в 60-е гг. пятитомника «Избранные труды», приводятся отдельные образцы произведений обрядовой поэзии – колядок. «Оценивая деятельность М. Е. Евсевьева как фольклориста, следует подчеркнуть, что собранные им произведения в совокупности охватывают почти все жанры обрядового и не обрядового фольклора мордвы. Особое значение имеет то обстоятельство, что благодаря записям М. Е. Евсевьева многие песни и сказки сохранились в таких вариантах, в каких позднее зафиксировать их было невозможно» [Цит.: 2, с. 23].

В 20-е годы XX в. происходит новый подъем интереса к национальной культуре. Большую роль в области мордовской фольклористики сыграла, изданная в 1922 г. книга М. Т. Маркелова «Саратовская мордва». В ней были опубликованы произведения обрядового фольклора (заговоры, обрядовые верования, гадания, календарные песни, свадебные обряды и песни, похоронные обряды и причеты) и необрядового (сказки, загадки, песни). О работе этнографа пишет К. Т. Самородов: «Книга Маркелова свидетельствует о том, что уже в первые годы Советской власти равно интенсивно проходило собирание как обрядового, так и необрядового фольклора. Только при Советской власти стали систематически записывать все виды произведений устного творчества мордвы, начато это было «Саратовским этнографическим сборником», в частности работой Маркелова» [8, с. 24].

Важное значение в собирании мордовских народных песен имела деятельность основоположника мордовской профессиональной музыки Л. П. Кирюкова, жизнь которого проникнута глубоким знанием музыкального фольклора, ставшего его образным мышлением и индивидуальной творческой краской. Три его сборника: «Мокшэрзянь морот» (1929 г.), «Мокша мордовские песни» (1935 г.), «Мокшэрзянь народной морот» (1948 г.) долго оставались единственным источником для знакомства с мордовским традиционным мелосом. Они включают традиционные народные песни, произведения детского фольклора (потешки, заклички дождя и т.д.), композиторские аранжировки народных песен.

Ценные записи мокшанских и эрзянских народных песен содержат два сборника Г. И. Сураева-Королёва – «Мордовские народные песни». В первом сборнике (1957 г.) представлены песни различных жанров, записанные от сельских коллективов и отдельных исполнителей, а также нотации инструментальных наигрышей на скрипке, гармонике, нюди, выполненные Г. И. Сураевым-Королевым и Н. С. Рузавиной. Второй сборник (1969 г.) является одной из самых крупнейших работ в области фольклористики. В него вошли более 150 песенных напевов. При создании сборника собиратель стремился зафиксировать песню в момент ее непосредственного бытования в народе: на праздниках, семейных торжествах, в

поле, на работе. В отличие от общепринятой жанровой классификации песенного фольклора, автором здесь приводится классификация по территориальной принадлежности, вплоть до деления песен по отдельным селам [9].

В 60-е гг. XX века в Мордовии начинает издаваться книжная серия «Устно-поэтическое творчество мордовского народа», где публикуются тексты произведений песенного и прозаического творчества, записанные в разные периоды истории собирания мордовского фольклора. Значимость данного издания высказывалась многими исследователями. Так, Л. Б. Бояркина отмечает: «Серия УПТМН – значительный вклад в финно-угристику, современную мордовскую культуру. Многие опубликованные в ней произведения вошли в учебники, явились основой для создания литературы, драматических и музыкальных произведений, художественных полотен и спектаклей» [1, с. 213]. Седьмой том серии посвящен календарно-обрядовым песням и заговорам. В его подготовке участвовали В. Л. Имайкина и К. Т. Самородов (подготовка и систематизация текстов, подстрочно-смысловой перевод, примечания и указания), Л. Б. Бояркина (составитель нотного приложения и статьи), Б. П. Кирдан (общая редакция). Том включает тексты мокшанских и эрзянских молебных-заклинательных песен, календарных и некалендарных молебных песен и заговоров, а также описание обрядов. Нотное приложение содержит статью Л. Б. Бояркиной «О музыкально-стилевых особенностях мордовских календарных песен». Здесь же приведен 41 образец типовых напевов календарных песен [10].

В 1980 г. издается работа К. Т. Самородова «Мордовская обрядовая поэзия», где на фольклорном материале автор показывает, как в обрядовых произведениях отразились древнейшие взгляды людей на природу и желание магически воздействовать на нее через божества, покровительствующие различным стихиям, через жертвоприношения, молитвы, различную обрядовую атрибутику [8]. Подобным проблемам посвящены и статьи В. Л. Имайкиной, анализирующей жанры устно-поэтического творчества мордвы, связанные с народным календарем [3; 4].

Цели и задачи современных фольклорно-музыкальных экспедиций охватывают целый спектр знаний о жизни, быте, культуре, истории народа и используют большое количество методологических приемов: различные виды записей (слуховая, электро-акустическая, многоканальная), анкетирование, беседа, интервьюирование, эксперимент, фотографирование. Это привело к появлению сборников народных песен, которые становятся источником не только научных знаний и представлений об этническом музыкальном наследии в профессиональной и любительской среде, но и имеют мощный творческий импульс, расширяющий языковую палитру композиторского мастерства. Одним из таких трудов можно назвать академическую антологию «Памятники мордовского

народного музыкального искусства», а также ряд сборников, собранных композиторами Л. И. Воиновым, Л. П. Кирюковым, Г. И. Сураевым-Королевым.

Подобные исследования, как правило, перерастают региональный масштаб. Как следствие этого, финно-угорские фольклорно-музыкальные экспедиции объединяются в международные творческие мастерские, в которых вместе с учеными Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева, начиная с 90-х гг. XX века, участвуют этномузыкологи Венгрии (Институт музыкознания АН), Финляндии (Институт финской народной музыки, Центр мировой музыки, этномузыкологические отделения университетов в Тампере и Ювескюля, Академия Сибелиуса), Эстонии (Литературный музей им. Крейцвальда, Институт языка и литературы АН) и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бояркина Л. Б. Хоровая культура Мордовии: фольклор, традиции, современность: энцикл. справ. / ред. Н. И. Бояркина. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2006. – 272 с.
2. Евсевьев М. Е. Избранные труды. В 5 т. Т. 1. Народные песни мордвы. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1961. – 360 с.
3. Имайкина В. Л. Обрядовый календарь зимнего сезона у мордвы // Ученые записки Мордовского университета. – 1968. – № 64. – С. 72–93.
4. Имайкина В. Л. Осенние обряды крестьянского мордовского календаря // Вопросы финно-угроведения. – 1975. – Вып. 6. – С. 310–315.
5. Корнишина Г. А. Экологическое воззрение мордвы (религиозно-обрядовый аспект): монография. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. – 156 с.
6. Мордовское народное устно-поэтическое творчество: очерки / общ. ред. Э. В. Померанцевой и К. Т. Самородова. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1975. – 432 с.
7. Радзецкая О. В. Музыкальное искусство Мордовии как этнокультурный феномен: дис. ... д-ра искусствоведения. – Саранск, 2014. – 333 с.
8. Самородов К. Т. Мордовская обрядовая поэзия. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1980. – 168 с.
9. Трегулова Н. П. Хоровые обработки мордовских песен Г. И. Сураева-Королева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/33_DWS_2013/MusicaAndLife/6_150621.doc.htm.
10. Устно-поэтическое творчество мордовского народа: календарно-обрядовые песни и заговоры / общ. ред. Б. П. Кирдана. – Т. 7. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1981. – 304 с.